

ТИМУР БОРДЮГ,

РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE

«ЛИКЕРОВОДОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»

ГРАДУС ПЕРЕМЕН

На водочном рынке грядут большие перемены, подумал было я, прочитав этот номер. Судите сами. «Росспиртпром», который называли не иначе как министерством спирта, по мановению волшебной палочки — постановлению правительства — превращен в ОАО, избавлен от всех долгов и висевших на нем мертвым грузом непрофильных активов. Теперь ему остается лишь радовать государство, зарабатывая деньги подобно настоящей бизнес-структуре.

Вот теперь-то наконец сойдемся в честной конкурентной борьбе с частными компаниями, потирают руки старые сотрудники нового ОАО. С той же «Синергией», так успешно продавшей в прошлом ноябре 19% своих акций на российских биржах за \$190,4 млн, которые теперь подогрели конкуренцию в отрасли.

Или с «Парламент Групп» и польским холдингом CEDC — новым совладельцем ее основного бренда «Парламент» и ЛВЗ «Урожай», за 85% которых поляки в марте заплатили \$180,3 млн наличными, добавив еще 5,5% своих акций. Эти деньги владельцы «Парламента», надо думать, тоже скоро пустят в российский алкогольный оборот. А тут еще и «Русский алкоголь» со своей «Зеленой маркой», похоже, нашел инвесторов. Из знакомых с ходом переговоров источников поступает информация, что британский инвестфонд Lion Capital готов купить то ли 51%, то ли 75% акций компании за \$600–700 млн. Ну должна же струя инвестиционного фонтана, одновременно с акционированием «Росспиртпрома» забившего наконец и в алкогольной отрасли, изменить этот рынок — хотя бы укрупниться-то он должен.

Свежие данные «Бизнес Аналитики» уменьшили мой оптимизм. В 2007 году на базовый сегмент (меньше 75 руб. за 0,5 л) пришлось 4% рынка в стоимостном выражении, а на долю дешевой водки (до 100 руб. за 0,5 л) — 42,1%. За два года их рыночная доля уменьшилась на десять процентных пунктов: в 2005-м категории занимали 4,4% и 52,7%. Дешевую водку теснят премиальные и суперпремиальные бренды — тенденция, казалось бы, отрадная. Беда в том, что растет и оборот нелегального алкоголя. Его доля в объемном выражении увеличилась почти на 7% — с 45 млн дал в 2005 году (32,75% рынка) до 53 млн в 2007-м (39,61%). Выходит, фонтан и акционирование облагораживают немногим больше половины водочного рынка.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

БАНК СО СПИРТОМ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЫПУСТИЛО ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ АКЦИОНИРОВАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (ФГУП) «РОССПИРТПРОМ». ПРИНЯТАЯ СХЕМА АКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЗВОЛЯЕТ КОМПАНИИ ФАКТИЧЕСКИ СОХРАНИТЬ ВСЕ СВОИ АКТИВЫ, ПОЛУЧИТЬ МОЩНОГО ФИНАНСОВОГО ПАРТНЕРА В ЛИЦЕ ВТБ И СЭКОНОМИТЬ СУММУ, ПРИМЕРНО РАВНУЮ ЗАТРАТАМ НА МАРКЕТИНГ ГРУППЫ «РУССКИЙ АЛКОГОЛЬ», — МИНИМУМ \$40 МЛН В ГОД. ОДНАКО ПРЕВРАТИТЬСЯ ИЗ АЛКОГОЛЬНОГО МИНИСТЕРСТВА В ПОЛНОЦЕННОГО ИГРОКА РЫНКА «РОССПИРТПРОМ» СМОЖЕТ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ НАПРАВИТ ЭТИ ДЕНЬГИ НА РАЗВИТИЕ КОМПАНИИ. ЕКАТЕРИНА ИГНАТОВА

ИСТОКИ МОНОПОЛИИ Первые слухи о создании государственной компании, которая объединит водочные и спиртовые активы, принадлежащие РФ, в холдинг, появились еще в 1996 году: после череды приватизационных сделок отрасли оставалось в руках государства. Что с ними делать, уже тогда было решительно непонятно. Предприятия, формально принадлежавшие государству, не платили дивидендов, не проводили согласованной политики на алкогольном рынке и фактически были подконтрольны лишь местным администрациям либо непосредственному менеджменту заводов. Исключение составляли несколько крупных предприятий (в первую очередь московский «Кристалл», самарский «Родник» и ряд других), которые формально контролировались чиновниками федерального центра: как пра-

вило, в советы директоров входили представители курирующих министерств (Минимущества и Минсельхоза).

Однако в действительности влияние государства на текущую деятельность компаний было сведено к минимуму. Уставы большинства предприятий были написаны так, что ключевые решения (например, о переизбрании нового гендиректора) можно было принять лишь квалифицированным большинством голосов совета директоров. Соответственно, даже имея контрольный пакет в акционерном обществе и большинство в совете директоров (например, шесть из 11 мест), принять решение можно было только при солидарном голосовании представителей всех акционеров. На мелких заводах не было и этого — советы директоров целиком и полностью состояли из представителей менеджмента и региональных чиновников.

Пассивность государства и федеральных чиновников в управлении предприятиями объяснялась просто. Большое количество алкогольных активов самого разного калибра с существенной социальной нагрузкой и крайне низким уровнем рентабельности никак не выдерживало конкуренции с металлургическими либо нефтяными предприятиями, участвовать в управлении которыми было куда интереснее. Кроме того, следует учесть, что в середине 1990-х рынок был попросту завален импортной водкой по \$1 за бутылку, при поставках которой, как правило, использовались различные таможенные льготы. Ими обладали Национальный фонд спорта, Московская патриархия, Фонд 50-летия Победы. Недобросовестная конкуренция со стороны иностранных производителей существенно сужала рынок сбыта и доходность отечественных водочных заводов. На импортную водку приходилось около 40–45% рынка в объемном выражении.

Однако уже к 1996 году таможенные льготы были ликвидированы, что существенно сократило поставки дешевого импортного алкоголя. А в 1998 году после финансового кризиса и четырехкратного роста курса доллара некогда бурный поток Rasputin, Smirnoff, Absolut и «Белого орла» сошел практически на нет. В результате ввоз импортной водки в объемном выражении сократился в 10–15 раз. Так, если в 1995–1996 годах Absolut в России продавался в объеме 300–400 тыс. дал, то в 1999-м в страну вошло всего 30–40 тыс. дал.

В этой ситуации привлекательность водочной отрасли резко выросла. И тогда государство решило вплотную заняться водочным рынком. В результате в мае 2000 года правительство РФ издало постановление «Об учреждении федерального государственного унитарного предприятия „Росспиртпром“».

Согласно тексту этого документа, в «Росспиртпром» передавалось два типа активов. Во-первых, госпакеты акций предприятий ликероводочной и спиртовой промышленности. Причем, судя по анализу списка, речь шла о том, чтобы передать в ФГУП практически все спиртоводочные госактивы вне зависимости от их состояния, размера пакета и его фактического наличия на балансе Минимущества. В результате помимо контрольных пакетов таких грандов отрасли, как столичный «Кристалл», «Тулспирт» или «Брянскспиртпром», в оперативное управление «Росспиртпрома» были переданы пакеты акций, которые федеральному центру уже давно не принадлежали. Наиболее яркий пример — 51% ОАО «Пермалко», кото-

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

АКЦИОНИРОВАВ «РОССПИРТПРОМ», ГОСУДАРСТВО, ОДНАКО, НЕ СОБИРАЕТСЯ ПОДПУСКАТЬ К ВОДОЧНОЙ ТРУБЕ ПОСТОРОННИХ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС